

УДК 159.9.016.2:316.277

Гаврилюк Татьяна Владимировнакандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Тюменского индустриального университета**Gavrilyuk Tatyana Vladimirovna**PhD in Social Science, Assistant Professor,
Social Science Department,
Tyumen Industrial University**ПОНЯТИЕ «ОБРАЗ БУДУЩЕГО»
В КАТЕГОРИАЛЬНОМ ПОЛЕ
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ [1]****THE "IMAGE OF THE FUTURE"
CONCEPT IN THE CATEGORICAL
FIELD OF THE PHENOMENOLOGICAL
PSYCHOLOGY [1]****Аннотация:**

В статье производится экспликация понятия «образ будущего» применительно к феноменологической трактовке психологии индивидуального и коллективного актора. Обобщение, сравнение и анализ аксиоматики И. Канта, Э. Гуссерля и А. Шюца позволили определить базовые исходные допущения феноменологической трактовки данного понятия в современной индивидуальной и социальной психологии. Исследование вносит вклад в дальнейшую разработку проблематики субъективной темпоральности и может служить методологическим основанием эмпирических исследований.

Ключевые слова:

феноменология, феноменологическая психология, И. Кант, Э. Гуссерль, А. Шюц, образ будущего, темпоральность.

Summary:

The article explicates the "image of the future" concept in the framework of the phenomenological approach to the psychology of individual and collective actors. Generalization, comparison and analysis of the axiomatics of I. Kant, E. Husserl and A. Schutz have allowed the author to define the basic initial assumptions of the phenomenological interpretation of this concept in the modern individual and social psychology. The research makes a contribution to further development of the subject area connected with the subjective temporality and can act as a methodological foundation of the empirical studies in this field.

Keywords:

phenomenology, phenomenological psychology, I. Kant, E. Husserl, A. Schutz, image of the future, temporality.

Рефлексия о будущем, сопровождаемая прогнозированием и планированием, предвосхищением действий и состояний в различных пространственно-временных модусах, является неизменной составляющей человеческого сознания. Проекция в будущее собственных ожиданий в контексте представлений о последующих общественных состояниях позволяет индивидуальному субъекту выстраивать стратегии адаптации к меняющимся условиям социальной среды. Исследование образа будущего в сознании индивидов и социальных групп невыполнимо без предварительной экспликации данного понятия с позиций аксиоматики избранных теорий. Представляется целесообразным обратиться к феноменологическому подходу в его базовых версиях.

Можно выделить две основополагающие модели соотношения индивидуального субъекта и «образа будущего», опираясь на аксиоматику фундаментальных философских концепций:

1. Кантианская перспектива (И. Кант и неокантианство).

«Я» представляю будущее и воспринимаю его образ в рамках предзаданной системы категорий чистого разума, являющихся априорными условиями всякого возможного опыта. Размышления человека о будущем возможны благодаря чистой трансцендентальной категории «времени», которая, как и категория «пространства», «относится к своим предметам, ничего не заимствуя из опыта для представления о них» [2]. Следовательно, понятие «образ будущего» может быть сформулировано лишь путем эмпирической дедукции.

Основываясь на наличествующих в сознании субъекта представлениях относительно возможных событий, «образ будущего» артикулируется только в понятиях предшествующего опыта. Рефлексия, предполагающая возможность связи прошлых и будущих событий, осуществляется благодаря работе рассудка, связывающего данные многообразные элементы в синтетическое единство [3]. Однако в силу того, что трансцендентальная категория «времени» может быть дана нам только в чувственно переживаемом опыте, «образ будущего» также невозможно включить в систему рассудочных категорий. В таком случае является ли он восприятием, то есть «представлением, сопровождающимся ощущениями»? Будущие события не даны нам в непосредственном чувственном созерцании, поэтому мы не можем их воспринимать. Следовательно, необходимо обратиться к кантовской категории воображения как способности представлять предмет без его присутствия в созерцании.

Воображение есть способность, с одной стороны, «а priori определять чувственность [4]», а с другой – оживлять рассудочные понятия в сознании. Рассудочный компонент связывается у

И. Канта с формой мысли, чувственный же формирует смысл и значение явлений. Таким образом, формируемый воображением «образ будущего» в сознании людей есть форма априорного познания возможного опыта.

2. Гуссерлианская перспектива (Э. Гуссерль, А. Шюц) (рис. 1).

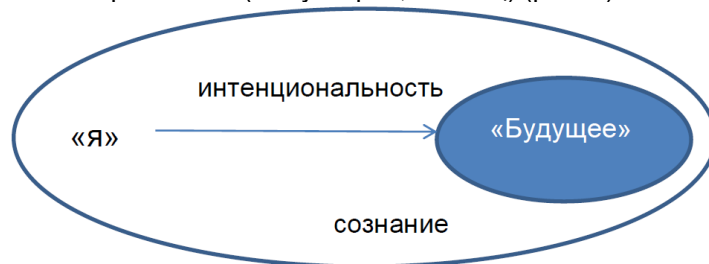

Рисунок 1 – «Образ будущего» в сознании субъекта: гуссерлианская перспектива

Индивидуальное сознание субъекта разделено на два компонента: «ноэзис» («я») как исходный пункт действия и «ноэма» («мое будущее») как конструируемый в сознании феномен, на который интенционально направлено «я» [5]. Как и в феноменологии И. Канта, реальное будущее недоступно непосредственному восприятию и может быть воссоздано лишь в категориях рассудка и апперцепции несуществующего объекта в качестве феномена сознания. Физическое время нерелевантно феноменологическому анализу, оно схватывается лишь в категории темпоральности – внутреннего переживания времени как длительности и последовательности событий. Вместе с тем образ будущего в сознании личности опосредуется тремя временными измерениями, в которых она находится (обратимся здесь к рецепции А. Шюцем гуссерлианской феноменологии [6]). Это, во-первых, имманентный поток внутреннего времени, конституирующий наши переживания относительно грядущих событий. Во-вторых, субъективное пространство-время конституированных событий, которое совпадает с их нозтической продолжительностью в нашем восприятии. В-третьих, интерсубъективное время, априорно складывающееся в единый поток все субъективные переживания времени и создающее таким образом объективное время как общее для тебя и «Другого» в рамках жизненного мира [7, с. 23]. Данная таксономия дает возможность *изучать конструирование образа будущего в социальном мире в его соотносительности с индивидуальным переживанием времени.*

Вторым важным открытием феноменологического метода А. Шюца, удачно синтезировавшего базовые посыпки гуссерлианской методологии и «понимающей социологии» М. Вебера [8], является исследование проективной работы сознания через ретроспективное обнаружение типического в человеческом опыте. Типизация ожиданий будущего поведения, как своего собственного, так и других субъектов коммуникативного окружения, осуществляется благодаря аналогии с предыдущим опытом и мотивами действия [9, с. 27]. Посредством воображения «я» переносится в контекст возможного опыта и, исходя из имеющегося знания о собственной личности, создает проективные модели своего поведения в будущем. Что касается представлений о поведении других людей в будущем, то оно становится возможным благодаря воображаемой эмпатической кооперации, когда мотивы их действий трансформируются в «квазимотивы» личности, осуществляющей данную проекцию. Следовательно, *образ личного будущего и будущего состояния жизненного мира возможен благодаря действию двух основополагающих механизмов – типизации предшествующего опыта и пониманию посредством эмпатии*, являющейся фундаментальным свойством интерсубъективного коммуникативного пространства.

В рамках всех рассмотренных версий феноменологического подхода невозможно свести категорию «образ» только к сфере воображаемого или эмоционального. Когда субъект рассуждает о будущем, разрозненные, с трудом схватываемые, мимолетные качества он пытается свести в единый феномен в собственном сознании. Для этого он прибегает к усилиям рассудка (практического разума). Поэтому категория «образ будущего» операционализируется в эмпирических исследованиях только в пределах декартова субъект-объектного дуализма, из которого вытекает и кантианская философская установка «человек-мир». Такой ракурс анализа (см. табл. 1) позволяет фиксировать как чувственные, так и рассудочные проявления сознания субъекта.

Таблица 1 – Операционализация понятия «образ будущего»

«Образ будущего»	
<u>Чувственное воплощение:</u>	<u>Рациональное конструирование:</u>
– четкость/размытость,	– категоризация феномена в сознании информанта,
– устойчивость/изменчивость,	– базовые и вариативные свойства категорий,
– согласованность/конфликтность	– модальные типы феномена

Исходя из произведенного анализа понятия «образ будущего» в контексте феноменологической парадигмы, можем сделать вывод о возможности его применения в теоретических и эмпирических исследованиях в области индивидуальной и социальной психологии. Данный термин предстает как совокупность черт конструируемого феномена («будущего») в сознании людей. Он не обладает автономией и собственной сущностью, отличной от производящего его субъекта, а ситуативно воссоздается когнитивным усилием и чувственным представлением под воздействием внутренних или внешних побуждающих сил.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00284а «Образ будущего в выборе алгоритма социальной мобильности современной российской молодежи».
2. Кант И. Критика чистого разума [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/kant_immanuel/kritika_chistogo Razuma/read (дата обращения: 06.05.2016).
3. Там же.
4. Там же.
5. Гуссерль Э. Избранные работы. М., 2005.
6. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003.
7. Там же. С. 23.
8. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайдено. М., 1990.
9. Шюц А. Указ. соч. С. 27.